

RU

Сравнительный аспект изучения мифонимов в тюркском этнокультурном пространстве

Гилязова Г. С.

Аннотация. В работе представлен сравнительный аспект изучения мифонимов в тюркском этническом пространстве. Цель исследования – комплексно представить основные лексико-семантические и этнолингвистические особенности мифонимов в тюркском этнокультурном пространстве в сравнительном аспекте. Мифонимы способствуют глубокому осознанию тюркского этнокультурного пространства. В статье на материале образов народной культуры в турецком, татарском и башкирском языках проанализирована семантика мифонимов, выявлены их характерные особенности. Научная новизна заключается в том, что на примере мифологических персонажей татарской, башкирской, турецкой культур проводится сравнительный этнолингвистический анализ мифонимов и определяется обусловленность их специфики функционирования в малых фольклорных жанрах. В результате исследования установлено, что содержанием мифонимов являются репрезентации значимых концептов тюркского этнокультурного пространства. Полученные результаты показали, что существуют два направления в изучении мифонимики: этнолингвистическое и сравнительное. В результате сравнительного исследования доказано, что для тюркской религиозно-мифологической системы характерно использование общих мифонимов, активных в фольклорных жанрах. Выявлено также, что в народных культурных образах чаще используются мифонимы, образованные от коранических персонажей. Этнолингвистическое исследование показало, что семантический потенциал мифонимов, созданных на основе имен Мухаммад, Сулейман, Хозыр и связанных с исламом, отражает этнокультурную информацию об определенной этнокультурной среде. Функционирование мифонимов в малых афористических жанрах (поговорах, пословицах, заговорах) позволяет выявить наиболее близкие типы к своим локальным вариантам внутри собственного этнокультурного пространства.

EN

Comparative aspect of the study of mythonyms in the Turkic ethnocultural space

G. S. Gilazova

Abstract. The paper presents a comparative aspect of the study of mythonyms in the Turkic ethnic space. The research aims to conduct a comprehensive exploration of the main lexico-semantic and ethnolinguistic features of mythonyms in the Turkic ethnocultural space in a comparative aspect. Mythonyms contribute to a deep awareness of the Turkic ethno-cultural space. The paper analyzes the semantics of mythonyms based on the material of folk traditional culture in the Turkish, Tatar, and Bashkir languages and identifies the characteristic features of these mythonyms. The scientific novelty lies in a comparative ethnolinguistic analysis of mythonyms, conducted using examples of mythological characters from Tatar, Bashkir, and Turkish cultures, which determines the conditioning of their specific functioning in small folklore genres. The research has established that the content of mythonyms represents significant concepts of the Turkic ethnocultural space. The results have shown that there are two directions in the study of mythonymy: ethnolinguistic and comparative. As a result of a comparative study, it has been proved that the Turkic religious and mythological system is characterized by the use of common mythonyms, which are actively used in folklore genres. It has been also found that mythonyms derived from Quranic characters are more frequently used in folk cultural images. Ethnolinguistic research has shown that the semantic potential of the mythonyms created on the basis of the names Muhammad, Suleiman, Khozyr associated with Islam reflect ethnocultural information about a certain ethnocultural environment. The functioning of mythonyms in small aphoristic genres (proverbs, sayings, and incantations) makes it possible to identify the types closest to their local variants within their own ethno-cultural space.

Введение

Влияние мифологического мышления на речь сформировало ряд важнейших этнокультурных компонентов, изучение которых в эпоху современной жизни представляется весьма актуальным. В XXI веке в общем языкознании актуальность изучения мифонимов обусловлена необходимостью их исследования в сравнительном аспекте, выявления их сходств в татарском, турецком и башкирском языках, что будет способствовать более тщательному пониманию тюркской этнокультуры. В статье мифонимы изучаются в рамках функционирования современных тюркских языков, в которых раскрываются контекстные смыслы и семантические связи слов, способствующие репрезентации значимых концептов тюркского этнокультурного пространства. Фольклорные тексты оказывают большое влияние на развитие и функционирование словарного состава тюркских языков и представляют наиважнейший материал этнолингвистического исследования. Основной массив лексических данных в исследовании принадлежит общему фонду тюркского этнокультурного пространства. В статье исследуются мифонимы, связанные с кораническими сюжетами, а также некоторые аспекты их этнолингвистической специфики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть концептуальные основы изучения мифонима;
- выявить и систематизировать их в образах народной культуры;
- сравнить татарские мифонимы с турецкими и башкирскими;
- охарактеризовать мифонимы как важный элемент трансляции традиции татарского, башкирского и турецкого языков, а также продемонстрировать их роль в сохранении традиций данных народов.

Материалами исследования послужили сборники пословиц и поговорок, загадок:

- Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980.
- Әхтәмов М. Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге. Өфө: Зәйнәб Бишева исб «Китап» нәшриәте, 2008.
- Татар халык мәкальләре: 3 томда. Казан: Татар кит. нәшр., 2010. Т. 1-3.
- Татар халык табышмаклары / төз. Н. Исәнбәт. Казан: Татар кит. нәшр., 1970.
- Татар халык табышмаклары / төз. Х. Мәхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977.
- Aksoy Ö. A. Ata sözleri ve deyimler sözlüğü: 2 cilt. İstanbul: İnkilab kitap evi, 1994. С. 1. Deyimler sözlüğü. С. 2. Ata sözleri sözlüğü.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Башкорт теленең һүзлеге: 2 томда / Россия Фәндәр Академияһы. Башкортостан ғилми үзәге, тел һәм әз. институты. М.: Русский язык, 1993. Т. 2.
- Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
- Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда. Казан: Мәғариф – Вақыт, 2015. 1 т. А – Л. 2 т. М – Я.
- Катанов Н. Ф. Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в первом томе Образцов народной литературы тюркских племен, собранных В. В. Радловым: представлено Акад. в заседании Ист.-филол. отд. 22 сент. 1887 г. / сост. Н. Ф. Катанов. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1888.
- Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / пер. с араб. А. Р. Рустамова; ред. И. В. Кормушина; прим. И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова; Институт востоковедения РАН, Институт языкознания РАН. М.: Восточная литература, 2010. Т. 1.
- Мусульманские имена. Словарь-справочник. СПб.: Диля, 2007.
- Подольская Н. В. Словарь русский ономастической терминологии. М.: Русские словари; Астрель, 1988.
- Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. китап нәшр., 2009.
- Тихонов А. Н., Хашимов Р. И., Журавлева Г. С. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М.: Флинта; Наука, 2008. Т. 1.
- Урманчеев Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда. Казан: Мәғариф, 2008. Т. 1. А – Г.
- Урманчеев Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда. Казан: Мәғариф, 2009. Т. 2. Д – С.
- Урманчеев Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда. Казан: Мәғариф, 2011. Т. 3. С – Я.
- Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010.

В данном исследовании реализуется этнолингвистический метод для выявления семантической структуры мифонима в системе представлений мифонимики. Сравнительный метод применяется для анализа материалов из татарского, турецкого и башкирского языков, для выявления семантики межъязыковых лексических единиц и раскрытия особенностей мифонима.

Теоретической базой исследования послужили труды, в которых анализируются такие основополагающие для нашей работы понятия, как «мифонимика», «мифонимы» (Подольская, 1988; Суперанская, 1973; Калинин, 1999). Нами учитываются также работы, в которых представлена классификация мифонимов и проводится их детальное описание: по семантическим, этнолингвистическим параметрам (Белова, 2005; Виноградова, 2016; Габишева, 2003; Зеленин, 1991; Кондратьева, 2004; Никитина, 1993; Толстой, Толстая, 2013). В работе также были рассмотрены исследования, посвященные тюркской мифонимике (Баязитова, 2018; Гыйльманов, 1996; Давлетшина, 2005; Коблов, 1910; Урманчеев, 2008; Хисамитдинова, 2010; Яхин, 2000; Şahin, 2016).

Теоретическая значимость работы состоит в разработке сравнительных характеристик мифонимов в народном дискурсе; в обобщении знаний о мифонимах в малых афористических жанрах в тюркской лингвофольклористике.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении мифологических словарей, для практических занятий по фольклористике, этнолингвистике, диалектологии.

Обсуждение и результаты

Как известно, «мифонимика – раздел ономастики, изучающий языковые функции, значения и закономерности возникновения таких антропонимических единиц, как мифоантропоним, мифотопоним, мифофитоним, теоним, демоним» (Тихонов, Хашимов, Журавлева, 2008, с. 107). В таких фольклорных жанрах, как сказка, дастаны, легенда, загадки, пословицы и поговорки, мифонимией называется совокупность онимов, созданных на основе различных верований (Суперанская, 1973, с. 180). К мифонимии, составляющей особую подсистему ономастики, относятся имена людей, животных, растений, географических и космографических объектов, а также названия предметов, объектов, которые в действительности не существуют.

С точки зрения когнитивного аспекта, мифонимы отличаются тем, что отражают форму мышления, которая создает мифологическую модель мира.

С точки зрения этнолингвистического аспекта, мифонимы являются этнокультурными языковыми знаками, отражающими мифологическое мышление в имплицитном виде.

В семантическом аспекте мифонимы наряду с именованнием денотата определяются тем, что изменяют первоначальный содержательный план и могут выражать различные оттенки смысла внутри контекста. В ономастике наблюдается разнообразие названий мифонимов. Мифонимы в различных научных текстах встречаются под термином литературный оним (Подольская, 1988, с. 87; Суперанская, 1973, с. 180; Иванова, 2023, с. 180), фольклороним (Калинкин, 1999, с. 40).

В русском языкознании конца XX века особенности развития и изменения мифонимов были определены в рамках лингвофольклористики в трудах Д. К. Зеленина (1991), А. Н. Веселовского (1989), О. М. Фрейденберг (1978), П. Г. Богатырева (1971). В современной славянской и русской этнолингвистике проблема мифонимов была изучена в трудах Т. А. Агапкиной (2010), О. В. Беловой (2005), Е. Л. Березович (2010), Л. Н. Виноградовой (2016), Т. Н. Кондратьевой (2004), С. Е. Никитиной (1993), Н. И. и С. М. Толстых (2013).

Первое упоминание тюркских мифонимов впервые прослеживается в орхоно-енисейских надписях V-VII вв. В текстах орхоно-енисейских памятников зафиксированы три божества – Тенгри, Умай и Йер-Суб. В тюркской мифологии к мифонимам, связанным с высшими силами – богами, с учением о тенгрианстве, относятся такие имена, как Тенгри, Жир-Су, Умай, Алас и др. «То, что боги неба – Тенгри, Умай, Жир-Су в представлениях древних тюрков составляли пантеон высших богов, нашло отражение и в орхоно-енисейских надписях (здесь и далее – перевод автора статьи. – Г. Г.)» (Гыйльманов, 1996, с. 20). Наиболее часто прослеживается использование мифонима Тенгри: *Tengride bolmuş, Tengri teg kut bulmuş, Tengri kötürmüş, Tengride kut bulmu, täñridaki küñka jardaki elimdeka bokünadım* (Кормушин, 1997, с. 20). / «Солнцем на небе, моим государством не наслаждался». Как видно из примера, древнетюркский пласт мифонимов характеризует связь стихии человека и природы в концепции тенгрианства.

Энциклопедией тюркских наречий, а также важным источником для изучения мифонимов древних тюрков является словарь Махмуда ал-Кашгари (2010) «Диван лугат ат-турк» («Свод тюркских слов»), в котором описывается миф о происхождении «животного календаря» тюркских народов. В древние времена считалось, что человек не изолирует себя от мира природы и старается оживить все живые и неживые вещи вокруг себя. Мифологические воззрения, сложившиеся в родовом обществе, в сочетании с реальным бытием создают гармонию между миром природы и человека. Известно, что в основе мифологии лежат такие древние формы мышления, как анимизм, тотемизм, антропоморфизм, магизм и фетишизм. Формы мышления, отличающиеся от конкретных вещей-явлений и характеризующиеся опорой на первичные ощущения-впечатления, находят отражение и в мифонимах.

В мифонимах коннотации диктуются кораническими сюжетами, обобщая и индивидуализируя этнокультурную информацию о том или ином народе. Однако признаки персонажей в каждом отдельном языке отличаются: одни качества являются существенными, другие проявляются не так явно. Этнолингвистическое исследование показало, что в сборниках пословиц и поговорок турецкого, татарского и башкирского языков представлены следующие коранические имена: *Сулейман, Мухаммад, Гайша-Фатма, Нух, Газраил, Хозыр-Ильяс, Дажжал*.

В татарском паремиологическом фонде имеется большое количество имен, связанных с именем пророка Сулеймана, которое в переводе с арабского означает «хранитель» (Мусульманские имена, 2007, с. 224). Известно, что Сулейман – персонаж, который упоминается в 38 суре «Сад», и в которой говорится, что Аллах отнимает у Сулеймана лицо за то, что он забыл о вечерней молитве. С помощью своего чудодейственного перстня Сулейман подчинял себе джиннов, заставлял их работать на себя. Предметными атрибутами пророка Сулеймана во всех исследуемых языках являются *перстень, кольцо, печать*, которые в татарском языке фигурируют в следующих пословицах и поговорках: *Сөләйман йөзеге* (перстень Сулеймана), *Йөзек кем кулында булса – шул Сөләйман* (В чьих руках перстень – тот Сулейман), *Йөзек барда – Сөләйман, йөзеге юкта – сәмәйгән* (Имеющий перстень – Сулейман, кто без перстня – тот как в воду опущенный), *Сөләйман үлде – диюләр котылды* (Сулейман умер – Дивы вздохнули) и др. Выражение *Сулейман йөзеге* («Перстень Соломона»),

употребляемое в татарском языке, означает обладание неограниченной властью, связанной с перстнем, который был наделен силой властвовать над миром и на котором были написаны 99 эпитетов Аллаха. Выражение *Йөзек кем кулында булса – шул Сөләйман* (В чьих руках перстень, тот Сулейман) претерпело семантические изменения в зависимости от сюжетов Корана. Данная фразеологическая единица образуется в результате коннотативного значения, присущего существительному. В самосознании татар распространено мнение, что человек, обладающий этим перстнем, может стать правителем всего мира. В турецких и башкирских пословицах атрибут Сулеймана – печать, при помощи которой он укрощал всех демонов. Так, у тюрков: *Mühür kimde ise Süleyman odur* (У кого печать, тот и Сулейман), *Dünya Hazret-i Süleyman'a kalmatış* (Все люди когда-то умирают, мир не останется Сулейману). У башкир есть выражения: *Сөләйман бабай* (дед Сулейман), *Сөләйман мөһөрө* (печать Сулеймана). Свойства перстня, печати вытекают, во-первых, из их утилитарной и ритуальной функции очищения, устранения всякой нечисти, а во-вторых, из магического осмысления оберега. В народной традиции значение оберега сохранилось в фитонимии татарского, башкирского, турецкого языков. Так, растение, именуемое в татарском языке *сөләйман мөһере*, в башкирском языке *сөләйман мөһөрө* (Башкорт теленең һүзлеге, 1993, с. 225), в турецком – *mührü süleyman bitkisi*, является купеной (*Polygonatum*), растением семейства ландышевых, которое используется в народной медицине при бронхите и воспалении легких, язвенной болезни, головной боли. Корневище растения имеет округлые следы отмерших стеблей, напоминающие печать.

Важнейшим идентифицирующим признаком для мифонимических персонажей является локусная характеристика, или локализация, мифологического персонажа. В исследованных текстах народной культуры локализацией мифологического персонажа Сулеймана является нежилое пространство. В паремнологическом фонде татарского языка функционируют пословицы и поговорки, загадки о воде и растениях, которые указывают на пространства, связанные с пророком Сулейманом. К примеру, в загадке *Суда – Сөләйманмын (сөлек)* (В воде – я Сулейман (пиявка)), водное пространство выбрано не случайно, так как в татарском этнокультурном пространстве существует легенда о тесной связи пророка Сулеймана и его престола, стоящего над водой. Водное пространство отражено и в названиях лососевых – *Salmonidae*, семейства рыб отряда лососеобразных, которое в татарском языке называется *сөләйман балыктар*, в турецком – *süleymanbalığı*. Коннотации, связанные с именем Сулеймана, стали основанием того, что они перешли в название семейства рыб.

Семантический потенциал мифонимов, созданных на основе личных имен исламских пророков, отражает этнокультурную информацию об определенной среде. Интересным в этом отношении являются паремии с именем Мухаммад: *Һәрбер Мөхәммәт пайгамбәр булмый* (Не всякий Мухаммад является пророком); *Тау Мөхәммәт янына килмәсә, Мөхәммәт тау янына килер* (Если гора не идет к Мухаммаду, то Мухаммад идет к горе); *Ел елга Мөхәммәткә житкәндә, Ел елга, ел Мөхәммәткә житкәндә* (Когда год за годом идет, то время быстро до возраста Мухаммад дойдет); *Син дә мин, Мөхәммәт амин* (Ты и я, вместе Мухаммад); *Мөхәммәткә өммәт булмыйм* (Не стану последователем Мухаммада). В турецком языке поговорка *Ümmet-i Muhammet 60 ile 70 arasında gider* (Потомок Мухаммеда уходит между 60 или 70 годами) транслирует этнокультурное пространство. В татарской культуре наблюдается расширение внутреннего содержания имени Мухаммад. В народном представлении Мухаммад выступает как символ веры, что определяется близостью к Богу.

Имя *Гайша-Фатма (Айше-Батма)*, связанное с почетным титулом «Мать верующих» и женой Мухаммада, обрело статус важного мифонима в тюркской этнокультуре мусульман. В заговорах раскрывается связь с денотатом и семантическое значение мифонима: *Әйшә-Батма куллары* (руки Гайши-Батмы); *Име-йомы шул булсын* (пусть будет так); *бәхетле, тәүфиклы булсын* (пусть будет счастлив и благочестив); *Минем кулым түгел, Айше-Батма кулы* (пусть не моя рука, а рука Айше-Батмы); *Агыйделдән агып килгән* (пусть течет из реки Белой); *Имче әбинең кулы* (рука бабушки-знахарки). Как известно, в татарской мифологии Айше-Батма является покровительницей всех женщин (Урманчиев, 2008, с. 269). Ее предметным атрибутом во всех исследуемых языках является *рука, ладонь*. Во многих мусульманских странах древний оберег – изображение ладони – получил название «рука Гайши-Фатимы». В тюркской традиционной культуре к мифониму Айше-Батма прибегают в заклинательной поэзии. Повитухи при родах, при первых купаниях в бане часто использовали в заговорах и заклинаниях мифоним Айше-Батма: *Им булсын, минем кулым түгел, Әйшә-Батма куллары дип такмаклап такмаклап чабам баланы мунчада* (Дай бог, чтоб, мол, не моя рука, а руки Айше-Батмы, приговаривая, мою ребенка в бане). В башкирской традиционной культуре распространены слова, произносимые с целью пожелания младенцу счастья, здоровья, долголетия, а также защиты его от нечистых сил (Хисамитдинова, 2010, с. 56). К примеру, в народной медицине татар мифоним Айше-Фатимы используется при лечении краснухи с помощью заговорных слов: *Менә канчау канчалыйм, Каян килдең шунда кит, Кем бозган булса, шуңа кит, Минем кулым түгел, Әйшә-Батма кулы* (Вот сколько мне лет, иди туда, откуда ты пришел, иди к тому, кто навел порчу, не моя рука, а Айше-Батмы рука). В башкирских заговорах и заклинаниях также фиксируется название мифонима Гайшә-Фатима: *Гайшә-Фатима кулы* (рука Гайши-Фатимы), *Гайшә Фатима име* (лечебное средство Гайши-Фатимы), *Гайшә-Фатима теле*, (язык Гайши-Фатимы = заговор Гайши-Фатимы). Таким образом, известная всему тюркоязычному исламскому миру рука Айше-Батмы связана с понятиями добра, великодушия.

В коранических сюжетах Нух (Ной) характеризуется как преемник пророка. Пророк Нух – первопроходец человечества после потопа, поэтому его образ занимает значительное место в исламском мире, в том числе и в татарской письменной литературе (Урманчиев, 2009, с. 260). Если в письменной литературе и в фольклоре обращаются к имени пророка Нуха, значит, речь идет о глубокой древности. В поговорках *Нух заманыннан бирле* (со времен Ноя); *Нух заманыннан калма* (осталось со времен Ноя); *Нухтан калган* (осталось от Ноя); *Нух каргасы* (ворона Ноя) и др. семантика мифонима восходит к кораническим сюжетам. Схожие поговорки встречаются и в турецком языке: *Nuh ömrü* (жизнь Нуха); *Nuh yilinda kalma* (остаться во временах Нуха); *Nuh*

nabiden kalma (о давних событиях); *Nuh deyiþ, peygamber detetek* (говорить о Нухе, но не вспоминать пророка) и др.; в башкирском: *Нух заманы* (времена Нуха) и др. Легенда гласит, что когда Нух спросил Пророка о жизни, тот ответил: *Ике ишекле өй кебек, берсеннән кердем, икенчесеннән чыктым* (Как дом с двумя дверями, в одну дверь зашел, из другой вышел). В татарском языке существует идиома *Нух каргасы* (ворона Ноя). Она связана с легендой о том, что Нух отправил на поиски земли ворону, а она, обнаружив на горе пададь, надолго задержалась. Эта идиома используется для обозначения человека, отвлеченного от дел. Во всех исследуемых языках мифоним Нух раскрывает философию времени.

По кораническим сюжетам, Газраил (Газраиль, Азраиль, Азраил) был назначен главным ангелом смерти. Газраила татары называли «жан алучы фәрештә» (ангел, забирающий душу), «үлем фәрештәсе» (ангел смерти). В татарских поговорках *Мал малга җиткәнче Газраил жанга җитә* (Пока накопишь добро, Газраил заберет твою душу). По народным поверьям, нельзя сохранить душу, предлагая что-то Газраилу. Предметным атрибутом Газраила является стрела: *Газраил угын атканчы...* (Пока Газраил выпустит стрелу...). Мифоним «Газраил» в поговорке *Газраил ишкелле өстә тора* (стоит наверху, как Газраил) тесно связан с кораническими сюжетами. В текстах традиционной культуры татарского народа (Барабинский район) Газраил предстает стариком: *Көпә-көндөз бер бабай керде, ди. Әллә мине өшкерергә кердеңме, бабай? Юк, энә, тегендә бик каты авырып ята торган кеше бар, шунда чабам, әле син әйбәт диде. Газраил булган ул, әнигә күренгән бабай* (Днем зашел какой-то дедушка. Ты пришел меня заговорить-околдовать? Нет, матушка, там есть очень тяжелый лежащий больной, я бегу туда, а ты пока здорова, сказал. Это был Газраил, дед, который привиделся маме). Семантические параллели наблюдаются и в турецких поговорках: *Azrail olmak* (как Газраил); *Azrail gelince oğul, uşak sormaz* (Газраил не спросит, есть ли у тебя дети); *Doğuran kadın Azraili yenmiş* (Роженица побеждает Газраила), *Azraile bahane bulunmaz* (Газраил не будет искать причины). В башкирской традиционной культуре, когда к умирающему приходит *Газраил с чашкой смерти*, то его голова доходит до седьмого неба, а ноги находятся в седьмом подземелье. Таким образом, в культуре тюркских народов Газраил транслируется как смертоносный ангел, который в определенное время переселяет человека из этого мира в другой мир, забрав его душу.

Подытоживая, следует сказать, что мифонимы являются важным элементом этнокультурного пространства, транслируют мифологическое мышление того или иного народа, а также играют большую роль в сохранении этнокультурных традиций.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Мифонимы народной культуры транслируют особое мифопоэтическое мышление народа, окружающий мир человека в единстве природы и пространства, а также способствуют выявлению этнокультурной среды. В малых афористических жанрах они играют большую роль в гиперболизации образа. Языковая реконструкция мифонимов позволила раскрыть их мифологическую семантику и этнокультурную информацию.

Исследование мифонимов, связанных с кораническими сюжетами, показало, что они формируют общий интертекстуальный смысл текста. Коранические имена в тюркских фольклорных жанрах репрезентируют этнокультурные сведения, запечатленные в мифологическом народном сознании.

В результате сравнительного анализа мифонимов по признаку происхождения выявлено, что они демонстрируют характерную для этнокультурного пространства особенность: в народной культуре использование того или иного мифонима расширяет внутреннюю форму имени, тем самым отдаляя его от коранических сюжетов. В народных изречениях мифонимы раскрывают локальные характеристики, внешние и внутренние особенности, их атрибуты, время появления мифологического персонажа.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы мы видим в разработке метода сравнительного изучения мифонимов, который особенно важен для составления энциклопедического словаря мифонимов тюркских народов.

Источники | References

1. Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: сюжетики и образ мира. М.: Индрик, 2010.
2. Баязитова Ф. С. Халык традицияләре лексикасы. Мифологик персонажлар, ышанулар. Казан: Фикер, 2018.
3. Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005.
4. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: мифопоэтический образ пространства. М.: КомКнига, 2010.
5. Богатырев П. Г. Фольклор как особая форма творчества. М., 1971.
6. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
7. Виноградова Л. Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016.
8. Габишева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины. М.: РГГУ, 2003.
9. Гыйльманов Г. Г. Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар. Казан: Татарстан китап нәшр., 1996.
10. Давлетшина Л. Мифологизм в татарской прозе конца XX – начала XXI веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2005.

11. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.
12. Иванова Е. Э. К изучению горной мифонимии Урала: мифонимы, мотивированные социальной лексикой // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25. № 4.
13. Калинин В. М. Поэтика онима. Донецк, 1999.
14. Коблов Я. Д. Мифология казанских татар. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1910.
15. Кондратьева Т. Н. Собственные имена в месяцесловах, пословицах, поговорках, загадках, заговорах и сказках русского народа. Казань, 2004.
16. Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии: тексты и исследования. М.: Наука, 1997.
17. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.
18. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
19. Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013.
20. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Наука, 1978.
21. Яхин Ф. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. Казан: Татар. дәүләт гуманитар ин-ты, 2000.
22. Şahin İ. Adbilim (Çerçeve, Terim, Yöntem ve Sınıflandırmalarıyla). Ankara: Pigem Akademi, 2016.

Информация об авторах | Author information

Гилязова Гузалия Сайфулловна¹, д. филол. н.
¹ Казанский государственный институт культуры

Guzaliya Sayfullovna Gilazova¹, Dr
¹ Kazan State Institute of Culture

¹ guzhaz@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.08.2024; опубликовано online (published online): 20.09.2024.

Ключевые слова (keywords): тюркская мифонимика; сравнительный аспект мифонимов; татарский язык; турецкий язык; башкирский язык; мифоним; этнолингвистический анализ; Turkic mythonymy; comparative aspect of mythonyms; Tatar language; Turkish language; Bashkir language; mythonym; ethnolinguistic analysis.